

В театрах Парижа

◊
М. ЦАРЕВ,
народный артист СССР
◊ "

В декабре прошлого года по приглашению общества дружбы «Франция — СССР» в Париж выехала советская делегация деятелей культуры для участия в конгрессе, посвященном 10-летию существования этого общества. Мы пробыли во Франции 14 дней. Это были незабываемые для каждого честного француза декабрьские дни, когда простые люди Франции решительно выступили против ратификации парижских соглашений. В эти дни дебаты в Национальном собрании привлекали внимание всей страны. На улицах и бульварах, в кафе и ресторанах, в зрительных залах кинематографов и театров люди обсуждали итоги очередного заседания Национального собрания. Мы убедились в эти дни, что французский народ никогда не примирится с возрождением германского милитаризма. Эти дни пребывания в Париже, бурные, напряженные, надолго останутся в моей памяти.

Наблюдая жизнь Парижа, участвуя в конгрессе общества дружбы «Франция — СССР», встречаясь там с французскими рабочими и представителями искусства, я старался в то же время как можно больше внимания уделить театрам. Мне хотелось посетить все парижские театры и составить свое мнение об их репертуаре, о мастерстве актеров и о тех условиях, в которых они сейчас работают.

В Париже два драматических театра, пользующихся государственной дотацией, — «Комеди франсез» и Национальный народный театр, который время от времени представляет во дворце Шайо. Все остальные драматические театры — частные. У большинства из них нет постоянной труппы и своего постоянного помещения. Обычно директор-антрепренер набирает случайных актеров, приглашает режиссера, снимает подходящее помещение и ставит спектакль, заранее рассчитывая на успех у зрителя, так как главной целью такого предприятия, естественно, считается получение выгоды. Один и тот же спектакль идет ежедневно до тех пор, пока зритель не перестает его смотреть. Условия существования частных театров довольно трудны: приходится мириться и с отсутствием актерского ансамбля и с плохими

исполнителями ролей, с бедными декорациями и скромными костюмами...

Я был искренне рад и взволнован, посмотрев спектакли «Вишневый сад» и «Гамлет» в театре «Мариньи», возглавляемом Жаном-Луи Барро и Мадленой Рено.

Прежде всего меня глубоко тронуло, что спектакль «Вишневый сад» был поставлен к 50-летию со дня смерти А. П. Чехова. В программах я увидел заметки о жизни и творчестве Чехова, письма о нем и текст пьесы. Мне было очень приятно почувствовать такое внимание и уважение к памяти великого русского писателя.

Надо отдать справедливость французским актерам: несмотря на трудности, несомненно ими ощущаемые при постановке «Вишневого сада», это произведение Чехова было истолковано правильно, и спектакль произвел хорошее впечатление. Особенно следует отметить мастерство актрисы Рено в роли Раневской. С большим тактом, глубоко и проникновенно раскрыла она внутренний мир Раневской, создала образ подлинно чеховской героини. Лопахина в этом спектакле играл молодой актер труппы; он успешно справился с этой трудной ролью, едва ли не одной из труднейших в пьесе. Маленькая сцена и, видимо, материальные затруднения помешали художнику создать в декорациях поэтический образ вишневого сада, и это во многом снизило звучание спектакля.

В этом же театре я видел «Гамлета». Спектакль идет главным образом в сукнах, богатых костюмов нет, сцена обставлена скромно, только иногда меняют или прибавляют какую-либо новую деталь. И все же спектакль волнует. Своим успехом он обязан главным образом актеру Барро в роли Гамлета, другие исполнители играют гораздо слабее.

Барро стремится подчеркнуть мужество и ум Гамлета, его стремление к правде, силу и страсть его души. В очень простых мизансценах, без всякой романти-

ческой позы, ограниченный в своих движениях размерами сценической площадки, актер блестяще проводит труднейшие сцены. Особенно сильно звучат у него монолог «Быть или не быть?», сцена с магильщиками и сцена с Офелией. Несмотря на все недостатки, зритель смотрит спектакль с большим интересом.

В Национальном народном театре я видел спектакль «Рюи Блаз» с Жераром Филиппом в заглавной роли. Дворец Шайо — самый большой театр Франции. После маленьких, скромных, уютных театров было странно видеть такой громадный зрительный зал с радиостанциями. Рюи Блаз Жерар Филипп играет выразительно, темпераментно, смело. Особенно сильно прозвучал третий акт — монолог Рюи Блаза перед испанскими грандами. Жерар Филипп вложил в слова Гюго большую убедительность и силу протеста. Монолог в смысле внешнего рисунка он провел необыкновенно динамично. В постановке есть элементы условности: так, во втором акте в мизансценах сделано все возможное, чтобы дать представление о клетке, в которой сидит королева, а в четвертом акте дуэнью играет мужчина (у нас эту превосходную роль играет обычно характерная актриса). Дон Цезарь предстал в спектакле опустившимся человеком без всякой романтичности. Такая трактовка этого образа, мне думается, обделяет замысел Гюго, хотя, надо отметить, актер играл мастерски.

В «Комеди франсез» мне удалось посмотреть только комедию Мариво «Игра любви и слуя» и бытовую пьесу Мюссе «Каприз». В театре «Комеди франсез» два зала — зал Ришелье и зал Люксембург. Пьеса Мариво шла, как у нас говорится, на основной сцене. Эта комедия была сыграна в обычной традиционной французской манере: в одной декорации, грациозно и легко, с блестящим умением вести диалог. В этих спектаклях я увидел наших старых знакомых — Жака Шарона и Мари Сабуре.

В антракте нас пригласили за кулисы. Приятно было пройти по актерскому фойе, увидеть изображения знаменитых актеров прошлого — Жорж, Рашель, Тальма. Нас дружески встретил коллектив актеров во главе с Жюльеном Берто. Мы вспоминали поездку труппы театра в

Москву, о которой французские актеры отзовались с большой задушевностью.

Мне очень хотелось увидеть в Париже спектакль о современной жизни французского общества. И вот я попал в театр «Амбассадёр» на «модный» спектакль «Муж, жена и смерть» Русселя. Было сказано, что эта пьеса посвящена проблемам супружеской жизни. Как эта проблема разрешается, судите сами. Молодой человек, узнав, что один провинциал выиграл большую сумму по лотерейному билету, заставляет свою сестру познакомиться с ним и выйти за него замуж. Брат и сестра надеются на скорую смерть супруга, что, естественно, даст им возможность завладеть его большим выигрышем. Однако, к сожалению, супруг не желает умирать, у него нет никаких для этого оснований. Ничего не подозревая, он попрежнему предается своему любимому занятию — рыбной ловле. За известное вознаграждение жена подговаривает второго рыболова, проигравшего свое состояние на скачках, утопить мужа. После некоторых колебаний рыболов соглашается. Жена волнуется, ждет известий о свершившемся, для храбрости вышивает рюмку, а муж возвращается целым и невредимым: оказывается, ему удалось после борьбы столкнуть в воду своего противника. Тогда она сама пытается убить мужа. Происходит нечто вроде дуэли — она стреляет из охотничьего ружья, он из пистолета, но убить друг друга им не удается. В конце концов оказывается, что выиграл не муж, а его брат. Пьеса оканчивается сентенцией: теперь мы знаем друг о друге все мерзости, нам легче будет жить.

Эта пьеса идет второй год и делает сбои. Муж играет в ней Бернар Блис, очень хороший комедийный актер, известный советскому зрителю по картине «Адрес неизвестен», где он играет роль шофера такси. Жаль мне было, что талантливым актерам приходится тратить свои силы на игру в такой бессодержательной, никемной пьесе.

Мне удалось посмотреть интересный спектакль — «Салемские колдуны» по пьесе американского писателя А. Миллера. Спектакль хорошо обставлен, декорации и костюмы носят следы заботливой, внимательной руки, режиссерски поставлен интересно, и в нем чувствуется

хороший ансамбль. Спектакль, который я видел, был примечателен тем, что в нем впервые в главной роли выступил известный певец Ив Монтан. Свою роль он сыграл очень хорошо, и, нет сомнения, — путь драматического актера он будет продолжать успешно.

Кроме этих спектаклей, нам удалось посмотреть в Париже старинную оперу Рамо «Галантная Индия». Опера Рамо не произвела на меня большого впечатления. Обычное помпезное зрелище, в котором было все — и пышность оформления, и хорошее звучание оркестра, и пантомима, и дивертисмент, но по исполнению опера оставляет желать лучшего.

Хочется сказать несколько слов о театральной школе. В Париже есть консерватория с драматическим отделением, где обучаются молодые люди с 15 лет. Никакого образования для поступления в консерваторию не требуется, нужны только способности. После окончания трехлетнего курса дирекция «Комеди франсез» оценивает работы студентов, и молодые актеры, получившие первую премию, принимаются в Национальный театр Франции. Я был на одном уроке актерского мастерства, — странное он оставил впечатление. Разбиралась небольшая сцена из пьесы Корнеля. Преподаватель, старый актер, говорил очень много об атмосфере, в которой происходит действие отрывка, но ничего не говорил о содержании, о том, какими выразительными средствами его раскрыть, какова его задача. Сопровождавший меня французский прогрессивный писатель сказал мне после этого урока: «Я удивляюсь, как это при такой школе у нас еще есть хорошие актеры».

От моих встреч с Барро, Сене, Жераром Филиппом, Ив Монтаном и другими деятелями Французского театра остались теплые воспоминания. С большим интересом эти актеры относятся к советскому театру и хотят побывать в Советском Союзе, чтобы ближе познакомиться с нашим искусством.

Поезда нашей делегации во Францию, несомненно, послужит дальнейшему укреплению дружеских и культурных связей между деятелями советского и французского театров.

Соф. Кульгурда
19.11.1915